

УДК 378.12, 37.062

Ролевая структура профессиональной деятельности педагога высшей школы в условиях цифровизации образовательной среды

Кристина В. Гилева

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия

E-mail: Kristi_1@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8030-7552>

DOI: 10.26907/esd.18.1.08

EDN: CIUOAR

Дата поступления: 4 августа 2021; Дата принятия в печать: 5 октября 2021

Аннотация

В условиях изменения парадигмы профессионального обучения перед педагогами высшей школы поставлены новые задачи, связанные с изменением содержания педагогического процесса и с новыми функциями, которые необходимо осваивать преподавателям в условиях внедрения системных и интегрированных технологий обучения. Элементы образовательной среды формируют комплекс новых форм активностей, которые должен реализовать современный педагог. Сложившиеся условия определяют возникновение противоречий, разрешение которых требует изучения новой ролевой структуры профессиональной педагогической деятельности.

Цель публикации – представить результаты исследования ролевой структуры педагогической деятельности в высшей школе, определить зоны разрывов в ожиданиях и оценках существующей ролевой структуры педагогов со стороны обучающихся и в оценках самих преподавателей. Выборка составила более 70 человек респондентов-педагогов и более 200 человек студентов различных направлений подготовки вузов г. Новосибирска.

Методологической основой проведенного исследования являются принципы субъект-субъектного подхода в педагогике, ряд разработок отечественных исследователей, посвящённых становлению и развитию открытого образования в РФ, а также эволюции ролевого набора педагога в связи с изменениями в педагогической парадигме высшего образования. В процессе сбора эмпирического материала использовалась авторская стандартизованная анкета на выявление типов ролей современного педагога. В результате исследования были определены преобладающие типы ролей в профессиональной деятельности педагогов высшей школы, проведено сравнение по направлениям подготовки, в отношении существующей ролевой структуры выявлены расхождения в представлениях педагогов и обучающихся, в ожиданиях, которые имеют обучающиеся, и тех ролях, которые демонстрируют преподаватели.

Новизна исследования заключается в эмпирическом обосновании ролевой модели педагога высшей школы, определении наиболее актуальных ролей и выявлении тех проблемных зон, которые требуют системной и целенаправленной работы по саморазвитию и повышению квалификации педагогов высшей школы.

Ключевые слова: современная парадигма образования, педагогический процесс, профессиональные роли педагога, цифровизация образования, цифровая образовательная среда.

The Role Structure of the Professional Activity of a Higher School Teacher in the Context of Digitalization of the Educational Environment

Kristina Gileva

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

E-mail: Kristi_1@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8030-7552>

DOI: 10.26907/esd.18.1.08

EDN: CIUOAR

Submitted: 4 August 2021; Accepted: 5 October 2021

Abstract

In the context of changing the paradigm of vocational training, teachers of higher education are faced with new requirements related to changes in the content of the pedagogical process and new functions that teachers need to master in the context of the introduction of systemic and integrated learning technologies. The elements of the educational environment form a whole range of new forms of activities that a modern teacher must implement in the educational process. The current conditions determine the emergence of contradictions, the resolution of which requires the study of a new role structure of professional pedagogical activity.

The purpose of the publication is to present the results of a study of the role structure of pedagogical activity in higher education, to identify areas of gaps in the expectations and assessments of the existing role structure of teachers on the part of students and in the assessments of the teachers themselves. The sample of respondents-teachers consisted of more than 70 people, as well as more than 200 people - students of various areas of training at universities in Novosibirsk.

The methodological basis of the study is the principles of the subject-subject approach in pedagogy, a number of developments of domestic researchers dedicated to the formation and development of open education in the Russian Federation, as well as the evolution of the teacher's role set in connection with changes in the pedagogical paradigm of higher education). In the process of collecting empirical material, the author's standardized questionnaire was used to identify the types of roles of a modern teacher. As a result of the study, the predominant types of roles in the professional activities of teachers of higher education were identified, a comparison was made in the areas of training, gaps were identified in relation to the existing role structure in the views of teachers and students, as well as between the expectations that students have and those roles that today demonstrated by teachers in the learning process.

The novelty of the study lies in the empirical substantiation of the role model of a higher education teacher, determining the most relevant roles and identifying those problem areas that require systematic and targeted work on self-development and professional development of higher education teachers.

Keywords: modern paradigm of education, pedagogical process, professional roles of a teacher, digitalization of education, digital educational environment.

Введение

В России реформирование системы высшего образования является непрерывным процессом: переход на компетентностную модель, внедрение системы профессиональных стандартов, изменение требований при аккредитации образовательных программ, появление института независимой оценки качества образования – это лишь некоторые ключевые направления преобразований, имеющих стратегическое значение для отечественной высшей школы (Brazhnik, 2019; Samygin, 2020; Solovyev et al., 2021). При этом вызовы четвертой промышленной революции определяют необходимость более глубокой перестройки традиционной системы подготовки специалистов и руководителей для отечественного рынка труда, пред-

полагающей реализацию инициатив в рамках Болонского процесса или стратегических национальных целей устойчивого развития в области образования (National Education Strategy for Sustainable Development in the Russian Federation, 2005). Общая логика развития системы образования требует перехода от традиционной функции трансляции и воспроизводства имеющихся культурных форм к организации инновационной образовательной среды непрерывного развития всех участников образовательного процесса (Lubkov et al., 2020; Vartanova & Tsybenko, 2020). Таким образом, речь идет о преобразованиях, затрагивающих форму и содержание учебного процесса, в которых первостепенное значение отводится личности педагога, его мотивации и готовности активно использовать новые педагогические роли.

В практике зарубежных университетов проблема изменения ролевой модели так остро не стоит. Цифровизация образования как ключевое направление его развития освещается в западной научной литературе с начала 2000-х годов. С 2010 г. исследования становятся регулярными и охватывают различные вопросы практики цифрового образования: образовательная геймификация в онлайн-среде (Muñoz González et al., 2015; Uz & Cagiltay, 2015), возможности и риски массового использования открытых курсов в профессиональном образовании (Hew & Cheung, 2014), организация обратной связи в условиях онлайн-обучения (Coll et al., 2013b; Espasa et al., 2013; Rochera & Espasa, 2013) и т. д. В зарубежных исследованиях большое внимание уделяется эмпирическому изучению отдельных функций цифрового педагога, определяющих успешность педагогической деятельности. Например, в работе C. Coll, A. Bustos, A. Engel, I. de Gispert, M. J. Rochera (Coll et al., 2013a) раскрыты возможности педагогического влияния, основанного на педагогике сотрудничества, взаимной ответственности и взаимопомощи участников педагогического процесса. Большой вклад в изучение педагогической рефлексии и использования механизмов обратной связи в педагогическом процессе сделала G. Annacontini (Annacontini, 2019). Инструментальное использование цифровых средств в педагогическом процессе и типы педагогов в рамках этой роли рассматривают в своем исследовании C. Fardella, E. Baleriola и G. Enciso (Fardella et al., 2020).

В отечественных исследованиях изменения в функционально-ролевой структуре педагогов на разных уровнях образования также отмечают многие авторы (Dyakonov & Igoshev, 2014; Galustyan & Galigorov, 2018; Gibadullina et al., 2016; Vartanova & Tsybenko, 2020). Изменения ролевой структуры педагога высшей школы связываются с действием разных факторов: общей гуманизацией социальной среды (Knyazeva, 2006; Lubkov et al., 2020), внедрением информационно-коммуникационных технологий (Dyakonov & Igoshev, 2014), изменением образа действий учителя (Basalaeva, 2021), цифровизацией образования (Karpenko, 2020; Shapiro, 2021). Вместе с тем, значительная часть исследований имеет обзорный теоретический характер и не позволяет провести анализ востребованных в реальной практике преподавания ролей и ожиданий обучающихся.

Таким образом, цель статьи – представить результаты исследования ролевой структуры педагогической деятельности в высшей школе, обозначить зоны разрывов в ожиданиях и оценках существующей ролевой структуры преподавателей, что позволит определить направления повышения квалификации и саморазвития педагогов высшей школы.

Обзор литературы

Динамика внешней среды, перестройка ожиданий работодателей от универсальных и надпрофессиональных компетенций обучающегося требуют перестрой-

ки идеологических, методологических, инструментальных основ системы образования и трансформации системы подготовки кадров для высшей школы.

Современная парадигма образования, на наш взгляд, в своей основе должна базироваться на идеях субъект-субъектного подхода и учитывать изменение требований к человеку труда, а также возрастающие возможности влияния на индивидуальное развитие обучающегося (Рисунок 1).

Рисунок 1. Ключевые идеи современной парадигмы образования

В представленной работе не стоит задача обзора исследований, заложивших основу и раскрывающих идеи субъект-субъектного подхода в образовании. Эта тема раскрыта в трудах многих авторов (Aleksashenkova et al., 2000; Stakhneva, 2004; Zimnyaya, 2000). Вместе с тем важно отметить, что изменение парадигмы обучения закономерно влечет за собой изменения требований к ролевой педагогической модели.

В современных исследованиях приводится описание различных функций специалистов и связанных с ними ролей, позволяющих педагогу решать поставленные перед ним задачи. Так, в Томском региональном центре онлайн-обучения, созданном на базе Национального исследовательского Томского государственного университета, выделены такие роли, как Руководитель проекта по разработке онлайн-курса, Автор/Разработчик содержания онлайн-курса, Специалист по педагогическому дизайну, Специалист по созданию медиаконтента, Специалист по размещению курса на онлайн-платформе, Куратор онлайн-платформы, Руководитель образовательной программы, Преподаватель онлайн-курса (Mozhaeva, 2020). В Финансовом университете при Правительстве РФ используется другая типология: Лектор, Тьютор, Практик цифрового обучения, Аналитик, Куратор контента, Модератор проектного обучения, Проектировщик траектории самообучения, Пед-дизайнер смешанного обучения, Цифровой куратор, Проектировщик образовательной среды, Ментор. В работах В. И. Блинова с соавторами (Bilenko et al., 2019) представлен авторский подход к описанию ролевой структуры педагога высшей школы. Данные примеры показывают, насколько разнообразной может быть карьера современного педагога и как много поддерживающих и содействующих обучению профессий появляется в образовательном процессе.

Материалы и методы

Методологической основой проведенного исследования являются принципы субъект-субъектного подхода в педагогике, ряд разработок отечественных исследователей, посвященных становлению и развитию открытого образования в РФ (Aleksashenkova et al., 2000; Bilenko et al., 2019; Maron et al., 2009), а также эволюции ролевого набора педагога в связи с изменениями в педагогической парадигме высшего образования (Karpenko, 2020; Mozhaeva, 2020; Vartanova & Tsybenko, 2020). При планировании исследования и разработке инструментария мы опирались на классические принципы проведения прикладных исследований. В процессе сбора эмпирического материала использовалась авторская стандартизованная анкета на выявление типов ролей современного педагога.

Исследование включало в себя следующие этапы.

1. Составление перечня профессиональных ролей современного педагога. На основе проведенного обзора литературы был составлен перечень из 12 ролей.

2. Экспертный опрос с целью уточнения перечня, детализации функций в рамках конкретной роли. Экспертная оценка была проведена с привлечением 17 преподавателей вузов технических, социально-экономических и гуманитарных направлений подготовки, имеющих от 3 до 15 лет педагогического стажа. В результате работы экспертов был сформирован окончательный список ролей, включающий в себя 8 позиций.

3. Составление стандартизованной анкеты, включающей в себя вопросы – формулировки функций по всем ролевым позициям. На каждую роль сформулировано по 5 вопросов.

4. Формирование выборки респондентов-педагогов, работников вузов Новосибирска, Омска и Екатеринбурга. В Таблице 1 представлено распределение респондентов по направлениям подготовки. Общее количество респондентов составило 74 человека. В предложенной анкете по пятибалльной шкале преподаватель должен был оценить свой педагогический стиль. По общей сумме баллов сделаны выводы о преобладающей ролевой структуре конкретного педагога.

5. Формирование выборки респондентов из числа студентов, обучающихся в вузах г. Новосибирска на разных направлениях подготовки (Таблица 1).

Таблица 1. Характеристика выборки

Состав выборки	Направления подготовки	Кол-во респондентов
Педагоги	Социально-экономическое	51% (38 человек)
	Техническое	18% (13 человек)
	Гуманитарное	31% (23 человека)
Студенты	Социально-экономическое	49 % (106 человек)
	Техническое	16 % (35 человек)
	Гуманитарное	35 % (76 человек)

Студенческая выборка составила 217 человек. Студентам была предложена анкета, аналогичная той, которую заполняли педагоги, но с иной инструкцией. Студентам нужно было оценить наиболее часто используемые преподавателями педагогические роли, а также провести оценку предпочтительных ролей, т. е. тех, которые преподаватели обязательно должны использовать в учебном процессе.

6. Обработка и анализ результатов предполагали расчет средних значений по выборке педагогов и студентов, определение статистических различий в предпочи-

таемых ролях в зависимости от направлений подготовки. Также посредством методов математической статистики выявлены различия в используемых педагогами ролях и теми предпочтениями, которые указали в анкете студенты.

Результаты исследования

В результате экспертного опроса был составлен перечень педагогических ролей, включающий в себя 8 позиций. Каждая роль выполняет свои уникальные функции в рамках педагогического процесса и необходима для качественной реализации педагогических задач – как традиционных, так и возникших в условиях цифровизации образовательной среды. Подробное описание ролей представлено в работе автора (Gileva, 2021).

На экспериментальном этапе были обработаны и проанализированы результаты исследования ролевых моделей педагогов высшей школы и тех ролевых ожиданий, которые транслирует студенческая выборка. На Рисунке 2 отображены результаты по всей группе респондентов-педагогов.

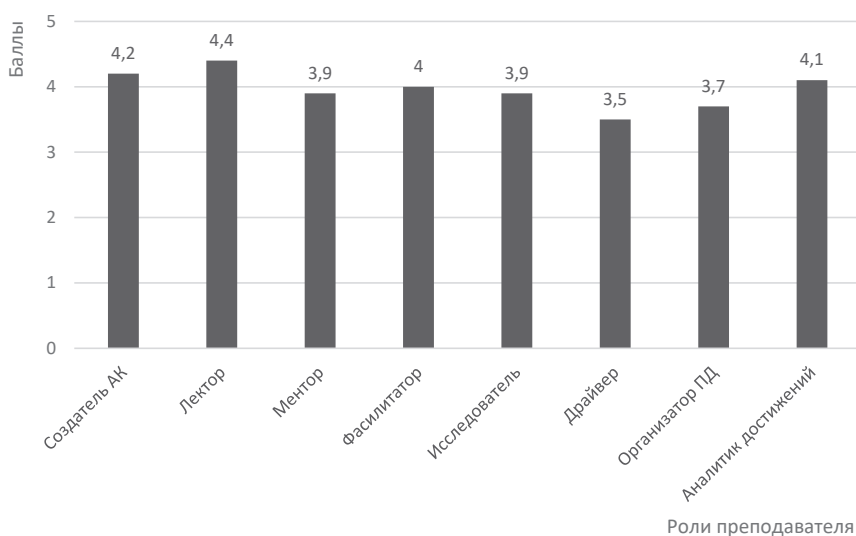

Рисунок 2. Структура ролевой модели педагогов – участников исследования

При этом важно отметить, что анализ отдельных характеристик ролей показывает, что именно традиционные задачи в рамках роли выполняются в полной мере, например, обновление информации по курсу (роль Создатель авторского контента) или предоставление обратной связи по качеству выполненного задания. Вместе с тем новые задачи в рамках указанных ролей оцениваются гораздо ниже. Так, чуть более 50% респондентов создают уникальные схемы и модели для своих лекций, значительная часть педагогов предпочитают пользоваться готовыми материалами. Менее 40% опрошенных отмечают наличие у себя артистизма и умения «захватить внимание» группы на любой теме курса. Таким образом, в значительной мере эти функции реализуются в традиционной манере, характерной для классической академической высшей школы.

Наиболее низкие значения педагоги определили для таких ролей, как драйвер, ментор, исследователь и организатор познавательной деятельности. При их реализации часть педагогов испытывает определенные затруднения.

В процессе проведения анкетирования среди педагогов неоднократно возникали вопросы от преподавателей технических направлений подготовки. Многие из них говорят о невозможности реализации таких ролей, как Создатель авторского контента, Драйвер, Ментор и т. д. В целом по исследованию в этой группе выявлены результаты ниже среднего именно по этим позициям (Рисунок 3).

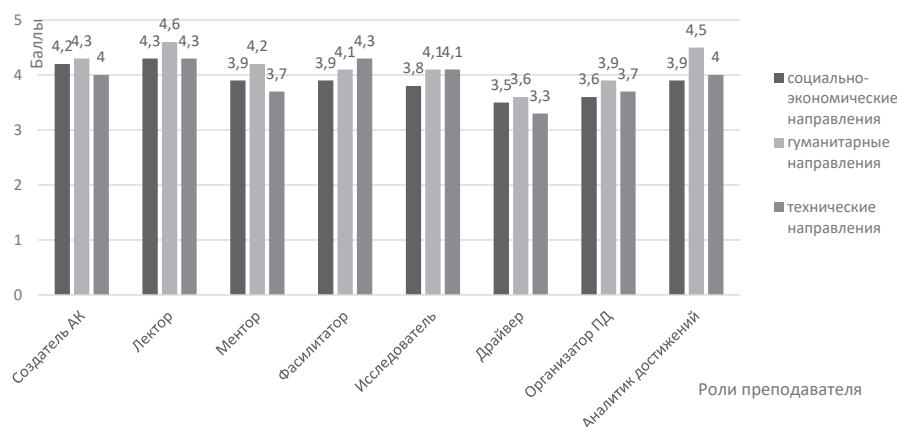

Рисунок 3. Структура ролевой модели педагогов по направлениям подготовки

Преподаватели зачастую говорят о невозможности создавать уникальные курсы или вдохновлять студентов своим предметом из-за особенностей содержания технических курсов. Аналогичная обратная связь звучит от ряда преподавателей, работающих по социально-экономическим направлениям подготовки. Таким образом, сформирована гипотеза о том, что специфика направления может определять различия в ролевой модели преподавателей. Для проверки этой гипотезы мы использовали непараметрический критерий Крускала-Уоллиса (Таблица 2).

Таблица 2. Значение Н-критерия Крускала-Уоллиса для определения различий выраженности ролевых стилей у педагогов разных направлений подготовки

Роли	Созда- тель АК	Лек- тор	Ментор	Фасили- татор	Исследо- ватель	Драй- вер	Организа- тор ПД	Анали- тик
Н-критерий	1.39858	2.24281	6.64087	0.1176	3.18866	0.29276	6.29397	5.99364
Уровень значимости	0.49694	0.32582	0.05196*	0.9429	0.20304	0.86383	0.04298*	0.03833*

Комментарии к таблице: * - $p \leq 0,05$.

Таким образом, математическая статистика частично подтверждает гипотезу о том, что ролевая модель преподавателя может быть связана с направлением подготовки, в рамках которого работает педагог. Так, педагоги технического профиля значительно меньше используют роль Ментора, тогда как педагоги социально-экономического направления реже прибегают к роли Организатор познавательной деятельности и Аналитик достижений. Вместе с тем говорить о существенной

детерминации ролевой структуры профилем подготовки, согласно проведенному исследованию, нельзя: значимые различия отмечены на уровне $p \leq 0,05$ и касаются только нескольких ролей.

Далее в исследовании поставлена задача выявить, как студенты оценивают частоту использования представленных ролей. Полученные на этом этапе результаты представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Частота использования педагогических ролей преподавателями высшей школы, по мнению опрошенных студентов (в %)

Кол-во педагогов, использующих роль регулярно	Создатель АК	Лектор	Ментор	Фасилитатор	Исследователь	Драйвер	Организатор ПД	Аналитик достижений
незначительное кол-во	9	16	9	3	7	10	7	18
меньше половины	18	18	31	13	25	22	35	9
больше половины	43	35	39	39	41	35	27	38
значительное кол-во	30	31	21	45	27	33	31	35

Анализ показывает, что студенты высоко оценивают использование педагогами роли Фасилитатора, предполагающей создание условий для осмысленного обучения и вовлечения всех участников в учебный процесс. Менее продуктивно используются роли Ментора и Организатора познавательной деятельности. В этих позициях результаты исследования совпадают с результатами по выборке педагогов. Таким образом, можно обоснованно говорить о недостаточном использовании этих типов ролей в педагогическом процессе.

Данные по студенческой группе подтверждают выводы о том, что роль Создателя авторского контента используется недостаточно успешно: несмотря на ее традиционный характер, около 70% студентов отмечают отсутствие авторского подхода к формированию учебного материала. Также выявлена неудовлетворенность при оценке роли Лектора – студенты пишут о том, что только 33% преподавателей готовы пробовать новые способы взаимодействия с аудиторией, владеют высоким уровнем лекторского мастерства, успешно используют невербальные средства в работе с аудиторией.

На завершающем этапе исследования проведен анализ данных студенческой выборки, касающихся их ожиданий от преподавательских ролевых моделей (Рисунок 4).

Наименее значимые для студентов роли педагога – Ментор, Фасилитатор и Организатор познавательной деятельности. По таким ролям, как Ментор и Организатор познавательной деятельности, низкие значения ожиданий студентов соответствуют наиболее низким значениям и в группе педагогов. Таким образом, можно предположить, что значимость этих ролей пока слабо осознается как в студенческой группе, так и самими преподавателями. Наиболее высокие оценки получили роли Создатель авторского контента и Драйвер. При этом оценки ожиданий студенческой выборки несколько отличаются от значений, полученных в группе преподавателей.

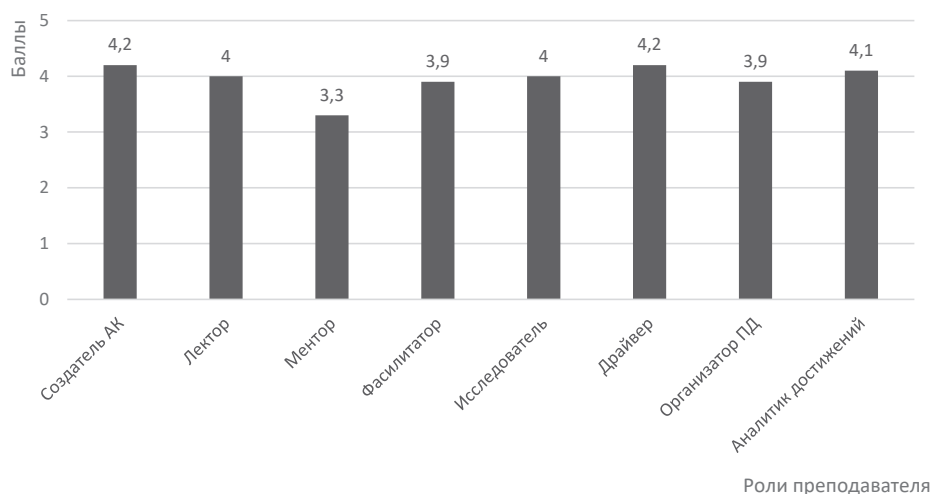

Рисунок 4. Структура ожиданий студентов – участников исследования в отношении ролевой модели педагогов

Для выявления разрывов между ожиданиями студентов и самовосприятием педагогов в используемых педагогических ролях результаты обеих групп были оценены с использованием *t*-критерия Стьюдента, который позволяет оценить различия величин средних значений.

Таблица 4. Значение критерия *t*-критерия Стьюдента для определения различий в используемых педагогами ролях и ожиданиях студентов

Роли	Созда- тель АК	Лек- тор	Мен- тор	Фасили- татор	Исследо- ватель	Драй- вер	Организа- тор ПД	Аналитик достиже- ний
Значе- ние $t_{\text{эмп}}$	0.9	4.1***	5.6***	1.1	1.7	6.7***	1.2	0.4

Комментарии к таблице: * - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$, *** - $p \leq 0,001$.

Математическая статистика показывает выраженные различия по таким ролям, как Лектор, Ментор и Драйвер. При этом значения ролей Ментора и Лектора в группе педагогов переоцениваются – в студенческой выборке этим задачам отводится гораздо меньшее значение, тогда как роль Драйвера педагогами недооценивается. В отношении остальных ролей ожидания студентов совпадают с самооценкой использования этих ролей педагогами в реальной практике обучения.

На завершающем этапе анализа, по аналогии с исследованием в группе педагогов, проведена дифференциация ожиданий студентов в зависимости от направления их подготовки. Результаты по трем ключевым подгруппам отображены на рисунке 5.

Средние значения показывают, что структура ролевых ожиданий в зависимости от направлений подготовки достаточно дифференцирована. Так, наименее требовательные студенты в группах гуманитарной подготовки. Они предъявляют высокие требования к мастерству лектора и хотели бы от преподавателей мотиви-

рующих воздействий – остальные роли в этой группе находятся по оценкам ниже средних значений. Наиболее высокие требования у студентов технических направлений подготовки: им важен авторский контент курсов, фасилитационный стиль педагогического взаимодействия, а также развернутая обратная связь от преподавателей, касающаяся качества выполненного задания.

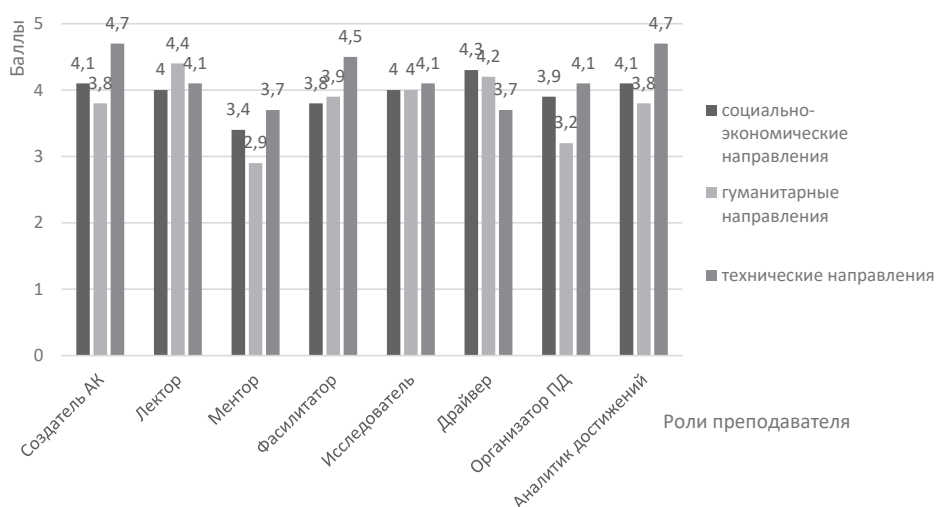

Рисунок 5. Структура ожиданий студентов в отношении педагогических ролей в зависимости от направления подготовки студентов

Для подтверждения выявленных в группах различий воспользуемся расчетом критерия Крускала-Уоллиса (Таблица 5).

Таблица 5. Значение Н-критерия Крускала-Уоллиса для определения различий выраженности ожиданий от педагогических ролей у студентов разных направлений подготовки

Роли	Созда- тель АК	Лек- тор	Мен- тор	Фасили- татор	Исследова- тель	Драй- вер	Организа- тор ПД	Анали- тик
Н-критерий	5.0084	3.05861	2.80732	5.36508	0.06825	0.32751	3.66039	4.12626
Уровень значимо- сти	0.08174	0.21669	0.2457	0.06839	0.96645	0.84895	0.16038	0.12706

Несмотря на наличие разницы в средних значениях по ожидаемым педагогическим моделям между студентами технического, гуманитарного и социально-экономического направления подготовки, математическая статистика не подтвердила эту гипотезу: статистических различий в ожидаемых от педагогов ролях в студенческой группе нет.

Таким образом, анкетирование с последующим анализом результатов позволило нам определить ведущие педагогические роли современного преподавателя высшей школы, в т. ч. обусловленные специализацией педагога, и выявить разрывы между ожиданиями студентов и современной педагогической практикой.

Обсуждение

Полученные в исследовании результаты являются определенным вкладом в активно формируемую сегодня концепцию цифрового образования (Bilenko et al., 2019; Lubkov et al., 2020; Samygin, 2020). Как уже было обозначено, актуальные вызовы, связанные с социально-экономическим развитием общества, требуют существенных преобразований в системе профессионального образования. От цифровых трансформаций в обучении сегодня ожидаются качественные прорывы и революционные изменения. При этом нам видится серьезным упущением недостаточное внимание эмпирических исследований в отношении личности самого педагога, непосредственно вовлеченного в эти изменения и поставленного в условия быстрого переформатирования привычных схем профессиональной деятельности. При этом качество и результаты цифровых трансформаций образования находятся в прямой зависимости от готовности и степени вовлечения педагогов в эти процессы. Только через реализацию инновационного поведения, которое должно проявляться в новых ролевых моделях педагога, можно говорить о конкретных изменениях в реальной педагогической практике.

Вместе с тем проведенное исследование показало, что в региональных вузах при реализации актуализированной модели педагогических ролей существует ряд проблем:

- наиболее востребованным остается классический вариант реализации ролей: Создатель авторского контента, Лектор и Аналитик достижений. При этом важные функции этих ролей, связанные с новыми задачами педагогов и ожиданиями студентов, остаются нереализованными. Таким образом, можно говорить о классическом решении задач, связанных с подготовкой и проведением учебных занятий, а также промежуточной и итоговой оценкой студента. Тогда как инновационные задачи, которые появились в условиях цифровизации учебного процесса и определяют новое звучание роли педагога, реализуются не в полной мере;

- социально-психологические роли, а именно Фасилитатора, Ментора, Драйвера, в педагогической выборке имеют значения ниже 4-х баллов. Студенческая выборка также невысоко оценивает значимость Фасилитатора и Ментора при работе с группой. Таким образом, в региональных вузах незначительно реализуется практика акмеологической поддержки развития будущего профессионала и качество этой работы необходимо развивать системно и целенаправленно;

- выраженные разрывы между ожиданиями студентов и ролевой моделью педагогов связаны с ролью Драйвера – преподавателя, вовлекающего в учебный процесс и в профессию. Многими исследователями, занимающимися проблемами общего и профессионального образования, отмечаются так называемые «мотивационные овраги», в которые попадают школьники и студенты на разных этапах обучения (Latsinskaya, 2020). Отсутствие помощи и целенаправленной работы с мотивацией приводит к потере интереса к обучению и существенно снижает эффективность профессионального обучения в целом (Lalabegyan & Sarkisyan, 2017; Molokanova & Saprykin, 2019; Ostapenko, 2016);

- в студенческой выборке существуют примерно одинаковые ожидания к ролевой модели педагога вне зависимости от профиля подготовки. Эта модель включает: высокие требования к авторскому контенту, наличие уникальной информации в рамках курса; умение воодушевить и вовлечь в свою дисциплину, наличие интерактивного взаимодействия со студентами, в т. ч. на лекционных занятиях; умение вызвать интерес к дисциплине, «заразить» своим примером; готовность давать студентам персонализированную обратную связь с упором на профессиональное развитие. Таким образом, вне зависимости от специфики и содержания конкретной

дисциплины, ролевая модель преподавателя должна отличаться уникальностью, интерактивностью, открытостью и высоким профессионализмом.

Итак, на этом этапе реформирования важно не только вкладывать ресурсы в инфраструктуру цифровой трансформации, но и проводить системную работу по просвещению, обучению и вовлечению педагогов в инновационные процессы, связанные со сменой парадигмы профессионального обучения.

Перспективы проведенного исследования нам видятся в дальнейшей оценке ролевых моделей в динамике и по отдельным регионам.

Заключение

В результате исследования были выявлены преобладающие типы ролей в профессиональной деятельности педагогов высшей школы, проведено сравнение по направлениям подготовки, выявлены разрывы в оценке существующей ролевой структуры в представлениях педагогов и обучающихся, а также несоответствие тех ожиданий, которые есть у обучающихся, ролям, которые демонстрируют в учебном процессе преподаватели.

Кратко выводы исследования заключаются в следующем:

- в региональных вузах остаются неактуализированными социально-психологические роли, позволяющее осуществлять акмеологическое сопровождение профессионального развития студента;
- роли Создателя учебных курсов, Лектора и Аналитика достижений реализуются в большой степени в традиционном виде;
- педагоги не в полной мере реализуют роль Мотиватора, которую в значительной степени ожидают обучающиеся.

Материалы исследования могут быть полезны центрам профессиональной подготовки педагогов при разработке программ дополнительного профессионального обучения для педагогических кадров, а также преподавателям высшей школы в целях определения и планирования личной траектории профессионального развития.

Список литературы

- Алексащенко, И. В., Букетов, В. О., Гавриков, А. Л., Зайченко, О. М. Педагогика открытости и диалога культур / под ред. Певзнера М.Н. и др. – М.: Исслед. центр пробл. качества подгот. специалистов. – 2000. – 263 с.
- Басалаева, Е. Размышления о роли учителя в современном обществе // Скепсис. – 2021. [Электронный ресурс]. – URL: https://scepsis.net/library/id_4011.html (дата обращения: 15.07.2021).
- Биленко, П. Н., Блинов, В. И., Дулинов, М. В., Есенина, Е. Ю., Кондаков, А. М., Сергеев, И. С. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / под науч. ред. В. И. Блинова. – М.: Перо. – 2019. – 98 с.
- Вартанова, Н. Г., Цыбенко, Э. О. Роль и профессиональное развитие педагога в пространстве современного ВУЗа в условиях перехода в цифровую среду // Цифровое образование: новая реальность. Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 26-29.
- Галустян, О. В., Галигоров, Д. В. Роль педагога в осуществлении обучения посредством электронных технологий в образовательном процессе вуза // Наука и практика 2018. Материалы Всероссийской междисциплинарной научной конференции. – Астрахань: Астраханский государственный технический университет, 2018. – С. 113.
- Гибадуллина, Ю. М., Ниязова, А. А., Бурнатова, Т. А. Развитие функционально-ролевого репертуара специалиста социальной сферы // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 12-1(66). – С. 119-123. – DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.067>

- Гилева, К. В. Современные роли педагога системы ДПО в условиях цифровизации образовательной среды // Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. – 2021. – № 40. – С. 16-22.
- Дьяконов, Б. П., Игошев, Б. М. Новые профессиональные роли педагога в современной информационно-образовательной среде // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2014. – № 5. – С. 59-69.
- Зимняя, И. А. Педагогическая психология. – М.: Издательская корпорация «Логос». – 2000. – 384 с.
- Карпенко, О. М. Роль и функции преподавателя образовательной организации высшего образования в условиях цифровизации образования // Человеческий капитал. – 2020. – № S4 (136). – С. 18-23.
- Князева, М. Д. Инновации в высшем образовании. – М.: Академия естествознания. – 2006. – 160 с.
- Лалабегян, А. Б., Саркисян, А. Р. О проблеме снижения мотивации и пути ее повышения в образовательном процессе // Тенденции развития науки и образования. – 2017. – № 33-3. – С. 13-18. – DOI: 10.18411/lj-25-12-2017-39
- Лацинская, М. Дети попадают в мотивационный овраг [Электронный ресурс] // РБК. – 2020. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5f591c6c9a7947165a74d336>
- Лубков, А. В., Соколова, А. А., Гордиенко, О. В. Гуманитарный подход к цифровизации образования // Образование и саморазвитие. – 2020. – №3. – С. 89-96. DOI: 10.26907/esd15.3.08
- Марон, А. Е., Подобед, В. И., Браже, Т. Г., Жилина, А. И. Практическая андрагогика. Книга 2. Опережающее образование взрослых: монография / под ред. В.И. Подобеда, А.Е. Марона. – Изд. второе, доп. – СПб.: ИОВ РАО. – 2009. – 376 с.
- Молоканова, Ю. П., Сапрыкин, В. П. Динамика структуры мотивации учения студентов ВУЗа с первого по пятый курс обучения // Педагогическое образование и наука. – 2019. – № 6. – С. 89-94.
- Можаева, Г. В. Университетский преподаватель в цифровой экосистеме обучения. – 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fa.ru/org/dpo/ipkippr/Pages/tem2/mod7.aspx> (дата обращения: 17.07.2021).
- Национальная стратегия образования для устойчивого развития в Российской Федерации – 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <https://unece.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/NAP/RussianFederationNS.r.pdf> (дата обращения: 03.08.2021).
- Остапенко, И. А. Мотивация как основное психологическое условие обучения студента ВУЗа // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – № 40. – С. 49-53.
- Самыгин, С. И. Реформирование высшей школы: отказ от традиций классического образования // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса / отв. редактор В.А. Мансуров. М.: Российское общество социологов. – 2020. – С. 4290-4295.
- Соловьев, В. П., Пахомов, Н. Н., Перескокова, Т. А. Два измерения кризиса высшего образования в России // Высшее образование сегодня. – 2021. – № 3. – С. 2-10. – DOI: 10.25586/RNU.HET.21.03.P02
- Стахнева, Л. А. Субъектный подход как теоретико-методологическая проблема современного образования // Философия образования. – 2004. – №1(9). – С. 187-195.
- Тенденции развития научно-образовательной среды в современных университетах Китая и России: Коллективная монография / отв. ред. Е. И. Бражник. – Санкт-Петербург: Свое издательство. – 2019. – 216 с.
- Шапиро, С. В. Психолого-педагогические проблемы цифровизации высшего образования // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2021. – № 1 (41). – С. 597-605.
- Annacontini, G. Narration of Self. Warnings for the Pedagogical – Use // Italian Journal of Sociology of Education. – 2019. – Vol. 11. – No. 2. – Pp. 34-57. – DOI: 10.14658/pupj-ijse-2019-2-3
- Coll, C., Bustos, A., Engel, A., De Gispert, I., Rochera, M. J. Distributed Educational Influence and Computer-Supported Collaborative Learning // Digital Education Review. – 2013. – Vol. 24. – P. 23-42.
- Coll, C., Rochera, M. J., De Gispert, I., Díaz-Barriga, F. Distribution of feedback among teacher and students in online collaborative learning in small groups // Digital Education Review. – 2013. – Vol. 23. – P. 27-46.

- Espasa, A., Guasch, T., Alvarez, I. M. Analysis of feedback processes in online group interaction: a methodological model // *Digital Education Review*. – 2013. – Vol. 23. – P. 59-73.
- Fardella, C., Baleriola, E., Enciso, G. Practices and Discourses of Academics: Local Lessons to Address the Digital Shift in Academic Management // *Digital Education Review*. – 2020. – Vol. 37. – Pp. 64-78. – DOI: 10.1344/der.2020.37.64-78
- Hew, K. F., Cheung, W. S. Students' and Instructors' Use of Massive Open Online Courses (MOOCs): Motivations and Challenges // *Educational Research Review*. – 2014. – Vol. 12. – Pp. 45-58. – DOI: 10.1016/j.edurev.2014.05.001
- Muñoz González, J. M., Rubio García, S., Cruz Pichardo, I. M. Strategies of collaborative work in the classroom through the design of video games // *Digital Education Review*. – 2015. – Vol. 27. – Pp. 69-84.
- Rochera, M. J., Espasa, A. Guest Editors' Introduction: Formative feedback in digital learning environments // *Digital Education Review*. – 2013. – Vol. 23. – Pp. 1-6.
- Uz, C., Cagiltay, K. Social Interactions and Games // *Digital Education Review*. – 2015. – Vol. 27. – Pp. 1-12.

References

- Aleksashenkova, I. V., Buketov, V. O., Gavrikov, A. L., & Zaichenko, O. M. (2000). *Pedagogy of openness and dialogue of cultures* (M. N. Pevzner, Ed.). Issled. tsentr probl. kachestva podgot. spetsialistov.
- Annacontini, G. (2019). Narration of Self. Warnings for the Pedagogical – Use. *Italian Journal of Sociology of Education*, 11(2), 34-57. <https://doi.org/10.14658/pupj-ijse-2019-2-3>
- Basalaeva, E. (2021). Reflections on the role of the teacher in modern society. *Skepsis*. https://scepsis.net/library/id_4011.html
- Bilenko, P. N., Blinov, V. I., Dulinov, M. V., Yesenina, E. Yu., Kondakov, A. M., & Sergeev, I. S. (2019). *Didactic concept of digital vocational education and training* (V. I. Blinov, Ed.). Pero.
- Brazhnik, E. I. (Ed.). (2019). *Trends in the development of the scientific and educational environment at modern universities in China and Russia*. Svoye izdatel'stvo.
- Coll, C., Bustos, A., Engel, A., De Gispert, I., & Rochera, M. J. (2013a). Distributed Educational Influence and Computer-Supported Collaborative Learning. *Digital Education Review*, 24, 23-42.
- Coll, C., Rochera, M. J., De Gispert, I., & Díaz-Barriga, F. (2013b). Distribution of feedback among teacher and students in online collaborative learning in small groups. *Digital Education Review*, 23, 27-46.
- Dyakonov, B. P., & Igoshev, B. M. (2014). New roles of an educator in contemporary e-educational environment. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta – Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*, 5, 59-69.
- Espasa, A., Guasch, T., & Alvarez, I. M. (2013). Analysis of feedback processes in online group interaction: a methodological model. *Digital Education Review*, 23, 59-73.
- Fardella, C., Baleriola, E., & Enciso, G. (2020). Practices and Discourses of Academics: Local Lessons to Address the Digital Shift in Academic Management. *Digital Education Review*, 37, 64-78. <https://doi.org/10.1344/der.2020.37.64-78>
- Galustyan, O. V., & Galigorov, D. V. (2018). The role of the teacher in the implementation of training through electronic technologies in the educational process of the university. In *Science and Practice – Materials of the All-Russian Interdisciplinary Scientific Conference* (pp. 113-113). Astrakhanskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet.
- Gibadullina, Yu. M., Niyazova, A. A., & Burnatova, T. A. (2017). Development of the functional-role repertoire of a specialist in the social sphere. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal – International Research Journal*, 12-1(66), 119-123. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.067>
- Gileva, K. V. (2021). Modern roles of the teacher of the system of further vocational education in the conditions of digitalization of the educational environment. *Collection of Works on the Problems of Additional Professional Education*, 40, 16-22.
- Hew, K. F., & Cheung, W. S. (2014). Students' and instructors' use of massive open online courses (MOOCs): Motivations and challenges. *Educational Research Review*, 12, 45-58. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2014.05.001>

- Karpenko, O. M. (2020). The role and functions of the teacher in the conditions of digitalization of education. *Chelovecheskiy kapital – Human Capital*, 136(4), 18-23.
- Knyazeva, M. D. (2006). *Innovations in higher education*. Akademiya yestestvoznaniya.
- Latsinskaya, M. (2020). Children fall into a motivational ravine. *RBK*. Retrieved from <https://trends.rbc.ru/trends/education/5f591c6c9a7947165a74d336>
- Lalabegyan, A. B., & Sarkisyan, A. R. (2017). On the problem of reducing motivation and ways to increase it in the educational process. *Trends in the Development of Science and Education*, 33(3), 13-18. <https://doi.org/10.18411/lj-25-12-2017-39>
- Lubkov, A. V., Sokolova, A. A., & Gordienko, O. V. (2020). A humanitarian approach to the digitalization of education. *Obrazovanie i samorazvitie – Education and Self-development*, 15(3), 89-96. <https://doi.org/10.26907/esd15.3.08>
- Maron, A. E., Podobed, V. I., Brazhe, T. G., & Zhilina A. I. (2009). *Practical andragogy. Book 2. Advanced adult education* (V. I. Podobed & A. E. Maron, Eds.). IOV RAO.
- Molokanova, Yu. P., & Saprykin, V. P. (2019). Dynamics of the structure of motivation for teaching university students from the first to the fifth year of study. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka – Pedagogical Education and Science*, 6, 89-94.
- Mozhaeva, G. V. (2020). *University teacher in the digital learning ecosystem*. <http://www.fa.ru/org/dpo/ipkippr/Pages/tem2/mod7.aspx>
- Muñoz González, J. M., Rubio García, S., & Cruz Pichardo, I. M. (2015). Strategies of collaborative work in the classroom through the design of video games. *Digital Education Review*, 27, 69-84.
- National Education Strategy for Sustainable Development in the Russian Federation (2005). <https://unece.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/NAP/RussianFederationNS.r.pdf>
- Ostapenko, I. A. (2016). Motivation as the main psychological condition for teaching a university student. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept – Scientific and Methodological Electronic Journal 'Koncept'*, 40, 49-53.
- Rochera, M. J., & Espasa, A. (2013). Guest Editors' Introduction: Formative feedback in digital learning environments. *Digital Education Review*, 23, 1-6.
- Samygin, S. I. (2020). Reforming higher education: rejecting the traditions of classical education. In V. A. Mansurov, *Sociology and Society: Traditions and Innovations in the Social Development of Regions – Collection of papers of the 6th All-Russian Sociological Congress* (pp. 4290-4295).
- Shapiro, S. V. (2021). Psychological and pedagogical problems of digitalization of higher education. *Chelovecheskiy faktor: Sotsial'nyy faktor – Human factor: Social psychologist*, 41(1), 597-605.
- Solovyev, V. P., Pakhomov, N. N., & Pereskokova, T. A. (2021). Two dimensions of the crisis of higher education in Russia. *Vyshee obrazovanie segodnya – Higher Education Today*, 3, 2-10. <https://doi.org/10.25586/RNU.HET.21.03.P02>
- Stakhneva, L. A. (2004). Subjective approach as a theoretical and methodological problem of modern education. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of Education*, 1(9), 187-195.
- Uz, C., & Cagiltay, K. (2015). Social Interactions and Games. *Digital Education Review*, 27, 1-12.
- Vartanova, N. G., & Tsybenko, E. O. (2020). The role and professional development of a teacher in the space of a modern university in the context of the transition to a digital environment. In *Digital education: A new reality. Collection of materials of the All-Russian scientific and methodological conference with international participation* (pp. 26-29). Sreda Publ. House.
- Zimnyaya, I. A. (2000). *Pedagogical psychology*. Logos.